

Полдень.

Фань Чжоу вяло сидел в тени раскидистого дерева у входа в пещеру. Его пушистый хвостик, похожий на белый меховой шарик, весь вымазался в пыли, но юноше было не до того. Деревянной палочкой он уныло помешивал рыбу в каменном котле.

Выглядела уха вполне аппетитно: золотистые, поджаристые куски рыбы, сочные стебли дикого лука... Вот только аппетита у Фань Чжоу не было вовсе.

В супе не хватало главного — соли.

Он не пробовал её уже полмесяца.

Пятнадцать дней на пресной жареной и варёной рыбе! Желудок предательски урчал от голода, но заставить себя съесть хоть ложку было выше его сил.

Бросив в каменный очаг пару сухих веток, Фань Чжоу с тревогой взглянул на тропу, уходившую от поселения в лес.

Отряд обмена соли ушёл полтора месяца назад. По расчётам, воины должны были вернуться ещё неделю назад, но до сих пор не подавали вестей. Неужели в пути что-то произошло?

Их селение называлось Племенем Водопада — из-за шумного каскада, бившего неподалёку. Поселение совсем небольшое: оборотни-зверолюди, неспособные к обращению полужвери и дикие зверушки, окончательно лишившиеся разума, — всех вместе едва набиралось шестьдесят душ.

В отряд обмена соли вошли семеро зверолюдей и трое полужверей, а это ровно половина всех бойцов племени. Если с ними случится беда, Племя Водопада окажется на грани гибели.

Всего в четырёх днях пути отсюда расположилось Племя Топора. Его вожди давно зарились на благодатные земли у водопада. Прежде силы племен были равны, поэтому враги ограничивались лишь мелкими набегами да стычками, не рискуя идти на открытый штурм. Но если отряд обмена соли сгинул, воины Топора не упустят случая раздавить ослабевших соседей.

Досада сжимала грудь.

Фань Чжоу обладал водной сверхспособностью, вот только в прошлой жизни он использовал её разве что для укрепления здоровья и ни разу не применял в настоящем бою. Сможет ли он переломить ход битвы, если дикари из Племени Топора заявятся сюда? Большой вопрос.

Фань Чжоу тяжело вздохнул. Ещё полмесяца назад он был популярным в сети студентом с доходом под сотню тысяч в месяц и с сияющими перспективами. А потом проснулся в этом теле — неполноценного кролика-зверочеловека по имени Ту Чжоу, да ещё и брошенного женихом! Из-за дефекта обращения он даже не мог спрятать свой заячий хвост.

Жить в дикой пещере, давиться пресной рыбой... Настоящее бедствие.

подавив тоску, он без всякого удовольствия допил остывший бульон и, не тратя времени на отдых, подхватил потёртую заплечную корзину и вышел наружу.

Его нынешнее жилище находилось на некотором отдалении от поселения. Прежний хозяин тела ютился в общей пещере вместе со всеми, где царил теснота и грязь, поэтому сразу после трансмиграции Фань Чжоу предпочёл отселиться.

Узкая тропка вдоль подножия холма через сотню метров приводила к воротам Племена Водопада. Вход в деревню бурлил жизнью: зверолюди снували туда-сюда, повсюду царил оживление.

Сегодня был важный день — сбор твёрдых орехов.

Твёрдый орех формой напоминал каштан, только размером с мужской кулак. Его мякоть славилась рассыпчатой сладостью, но главное — обладала обезболивающим свойством. Стоило раненому зверочеловеку съесть хоть один такой плод, как затяжная боль отступала.

Зверолюди ценили эти орехи чрезвычайно высоко — в их глазах они уступали лишь легендарным Цветкам Звериного Духа. Однако после пролившегося много лет назад Жёлтого Дождя Цветки Духа почти исчезли, да и деревья с твёрдыми орехами высыхали одно за другим.

В окрестностях поселения оставалось всего пара десятков плодоносящих деревьев. Чтобы защитить урожай от набегов Племена Топора, вождь Лан Тянь ещё полмесяца назад выставил там усиленную охрану. И вот плоды наконец созрели, погрузив всю округу в радостные хлопоты.

Издали Фань Чжоу заметил светло-жёлтую кошку ростом с метр. Она неторопливо брела к воротам, увешанная тяжёлыми кожаными мешками с орехами. Ноша заметно прижимала её к земле, но кошка пребывала в прекрасном расположении духа и довольнее некуда покачивала пушистым хвостом.

На расчищенной площадке возле входа полметровый белк катался по куче собранных плодов, разгребая их для просушки. Его пышный хвост тоже радостно вилял из стороны в сторону.

Глаза Фань Чжоу мгновенно вспыхнули. Вот она, радость сурового мужика!

Пусть эти пушистики были куда крупнее привычных зверьков из его прежнего мира, их очарования это ничуть не умаляло. За прошедшие полмесяца только эти милые создания и спасали его от беспросветной хандры.

Впрочем, сегодня у него имелись дела. С трудом оторвав взгляд от пушистых жителей, юноша решил обойти ворота стороной. Перебравшись в отдельную пещеру, он покинул СобираТЕЛЬСКИЙ отряд, а потому не намеревался вмешиваться в общий сбор.

Но не успел он сделать и пары шагов, как из лесной чащи донёсся топот и отчаянный крик:

— Отряд обмена соли вернулся! Они вернулись!

Вернулись?

Фань Чжоу просиял и замер.

Однако в следующий миг тот же голос панически выкрикнул:

— Сюн Цзин тяжело ранена! У неё два дня жар! Скорее зовите Чюэ Юя!

Сюн Цзин?

Фань Чжоу быстро прочесал память прежнего владельца тела и тут же устремился к воротам.

Сюн Цзин была полузверем: не вкусив Цветка Звериного Духа, она не могла принимать человеческий облик. Её звериной формой являлась панда. И хотя она ещё не достигла зрелости, в Племени Водопада её считали третьим по силе бойцом после вождя Лан Тяня и Первого воина Ню Шаня.

Худшие опасения подтвердились: с отрядом действительно произошла беда.

Весело катавшийся белк замер, выронил из лап орехи и, выскочив из кучи, помчался навстречу прибежавшим. Светло-жёлтая кошка вихрем выскочила за ворота, даже не успев сбросить увесистые мешки. За ними устремилась целая толпа звероловцев и полузверей — на узкой тропе мгновенно поднялся столб пыли.

Фань Чжоу побежал следом. Через пару минут показался гигантский, почти трёхметровый як, несущий на спине панду.

Словно ураган, як подлетел к собравшимся. Сорodичи, наперебой расспрашивая о случившемся, спешно развязали ремни и бережно спустили Сюн Цзин на землю.

— Мы опоздали... Вся соль у Племена Гигантского Медведя досталась другим, — тяжело дыша, объяснил як — Первый воин племени, Нью Шань. — На обратном пути Сюн Цзин заметила на дне ущелья солёные камни. Мы решили набрать хотя бы их. Но когда Сюн Цзин карабкалась вверх с грузом, под нею осыпался край... Она сорвалась вниз и рассекла живот об острый валун.

Соли не досталось?

Сердца зверолодей сжались.

Фань Чжоу тоже нахмурился. Без соли придётся туго... Переведя взгляд на землю, он посмотрел на раненую.

Эта панда по размерам не уступала привычным из его прошлого мира, разве что выглядела исхудавшей. Она беспомощно лежала на траве с закрытыми глазами. На животе зияла рваная рана длиной сантиметров в пятнадцать. Кровь непрерывно сочилась, окрашивая белоснежную шерсть в багровый цвет.

У Фань Чжоу сжалось сердце. Он невольно подался вперёд, пытаясь протолкнуться сквозь толпу.

— Эй, Ту Чжоу! Куда ты лезешь?! Ты что, лечить умеешь? Не умеешь — плыви отсюда, не мешайся под ногами! — раздался сзади властный, визгливый голос.

Фань Чжоу нахмурился и повернулся.

Увидев приближающихся, он закатил глаза.

К сородичам шёл Чюэ Юй — птичечеловек, умыкнувший жениха у прежнего владельца этого тела. Единственный в племени, кто хоть немного разобрался в целебных травах.

Рядом с ним шествовал Бао Су — тот самый вероломный бывший жених, гепард-зверочеловек.

Фань Чжоу был убеждён, что именно парочка этих прохвостов виновна в его перемещении в этот мир. Полмесяца назад Бао Су во всеуслышание расторг помолвку с Ту Чжоу, забыв, что тот когда-то спас ему жизнь. Прежний Ту Чжоу в слезах выбежал из деревни, отступился о торчащий корень, приложился головой — и освободил место для души Фань Чжоу.

Впрочем, устраивать сцену сейчас было не время. Чюэ Юй явно провоцировал его, но ради раненой панды Фань Чжоу решил сдержаться и отступил на пару шагов.

Заметив это, Чюэ Юй торжествующе оскалился.

— Чюэ Юй, скорее посмотри Сюн Цзин! — взмолилась Мао Юй, жёлтая кошка, сжавшись от тревоги.

Остальные тоже наперебой стали торопить травника.

Чюэ Юй прибавил шаг. Подойдя ближе, он присел возле панды, а Бао Су тем временем устался на Фань Чжоу с нескрываемым раздражением.

Фань Чжоу лишь мысленно покрутил пальцем у виска. Псих недоделанный. Одарив негодая презрительным взглядом, он перевёл взор на Чюэ Юя.

Чюэ Юй наклонился к раненой, приложил ладонь к её лбу, затем осмотрел глубокий разрез на брюхе и качнул головой:

— У неё сильнейшая лихорадка, а рана слишком глубокая. В былые времена потребовалось бы несколько Цветков Звериного Духа, чтобы выходить её. А без них я бессилен.

Цветок Звериного Духа считался священным даром Звериного Бога. Он не только помогал полужверям обрести человеческий облик, но и служил универсальным лекарством. Любая болезнь или рана отступала перед его чудесной силой. Вот только после Жёлтого Дождя эти цветы почти вымерли.

— Не можешь вылечить?! — ахнула Мао Юй.

— Чюэ Юй, испробуй другие травы!

— Да, хотя бы приложи припарку! Если Сюн Цзин умрёт, воины Топора тут же нападут на нас!

Сюн Цзин любили в племени, к тому же её потеря сулила огромную беду. Понимая, что сородич на грани гибели, зверолюди окружили травника, наперебой умоляя применить хоть какие-то снадобья.

Гвалт злил Чюэ Юя. На самом деле ему тоже не хотелось смерти Сюн Цзин: в прошлой жизни после её гибели Племя Топора сразу пошло войной, и Племени Водопада пришлось пройти через кровавую бойню, чтобы отстоять свои земли. Переродившись, Чюэ Юй пришёл сюда ради того самого мужчины и вовсе не жаждал оказаться в эпицентре войны. Но сделать он ничего не мог.

— Да не жалко мне трав! Настойки тут не помогут! Нужен Цветок Звериного Духа. У кого-нибудь есть? Достаньте цветок — и я её выхожу! — Чюэ Юй требовательно протянул руку, словно ожидая, что редчайшее растение сейчас же окажется у него в ладони.

Но ни у кого Цветка Духа не было. В окрестностях их не видели уже много лет.

Зверолюди переглядывались в беспомощном отчаянии. Мао Юй припала к раненой, её круглые кошачьи глаза налились слезами:

— Сюн Цзин...

Белк Сун Ли шмыгал носом, вытирая лапками мокрую мордочку.

Ню Шань, выплескивая горечь, сбросил звериную личину и обратился в высокого, статного мужчину. Он до крови сжал кулаками собственную шевелюру, проклиная себя: это он, командир, не уберёт свой отряд!

Лежавшая на траве Сюн Цзин повела ушами. Дикая боль туманила разум. Приоткрыв веки, она посмотрела на сородичей угасшим взглядом. Она знала — это конец. Страх не было, лишь мучительная, терзающая боль. Ей ужасно хотелось съесть хоть кусочек сладкого твёрдого ореха... Но сил не осталось даже на то, чтобы открыть рот. В пересохшем горле стоял комок. Силы покидали её, и панда снова смежила веки.

Глядя на рыдающих сородичей, Чюэ Юй испытывал ликование, перевешивавшее страх перед вражеским набегом. Страдания жителей Племени Водопада ласкали его самолюбие!

В его прошлой жизни Звериный Бог отвернулся от своего народа: сперва сгнули священные цветы, а затем зверолюдей поразили непонятный мор. Когда всех охватило отчаяние, появился тот человек. Он повёл Племя Водопада к Священной горе, где расцветали Цветки Звериного Духа и где всё ещё пребывала благодать Звериного Бога.

Священная гора стала землёй обетованной! Но взойти на неё можно было лишь с дозволения того лидера. Чюэ Юй из кожи вон лез, соблазнив Бао Су, чтобы закрепиться на вершине. Увы, едва вскрылось, что он тайком берёт взятки у подгорных племен, их вместе с Бао Су с позором выставили прочь! И больше всех яд источал именно этот Ту Чжоу, вытащивший на свет историю с расторгнутой помолвкой и клеймивший Бао Су подлецом!

Поэтому месяц назад, едва возродившись, Чюэ Юй первым делом подбил Бао Су бросить Ту Чжоу. И хотя связывать жизнь с этим никчёмным гепардом Чюэ Юй не собирался — его целью был тот великий человек, — месть удалась на славу.

Смотреть на убитого горем Ту Чжоу и плачущих вокруг варваров доставляло ему истинное наслаждение. Чтобы не выдать злорадную ухмылку, он поднял ладонь к лицу.

Однако не успел он прикрыть рот, как до ушей донёсся ненавистный голос:

— У меня есть Цветок Звериного Духа.

Что?!

Решив, что ослышался, Чюэ Юй уставился на Фань Чжоу.

Остальные тоже замлели, обратив взоры на юношу.

Белк Сун Ли вытер лапками слезы и в пару прыжков оказался подле него:

— Ту Чжоу, правда?! У тебя и впрямь есть цветок?!

Встретившись с его молящим взглядом, Фань Чжоу кивнул:

— Есть.

— Враньё! — взвизгнул Чюэ Юй.

В Племени Водопада отродясь не водилось таких цветов! Иначе ноги того человека не остались бы искалеченными! В прошлой жизни тот лидер хромал именно из-за того, что вовремя не получил лечения в этой глухомани. Этот кролик безбожно врёт!

— Я не вру, — спокойно ответил Фань Чжоу.

— Тогда достань его! Если не покажешь прямо сейчас — убирайся из нашего племени! Обманывать сородичей в такой миг... Какое убогое коварство! — Чюэ Юй быстро взял себя в руки, смерив соперника лукавым взглядом.

— А если я покажу его, ты сам уберешься отсюда? — спросил Фань Чжоу.

— Договорились! Если он у тебя есть, я уберусь прочь! — без колебаний выпалил Чюэ Юй.

Ему едва удавалось сдерживать хохот. Какая удача! Он как раз гадал, как избавиться от противного кролика, а тот сам залез в петлю. Ну ничего, сейчас он лично вышвырнет его за ворота!

Фань Чжоу игнорировал злорадные ухмылки травника. Сняв с плеч заплечную корзину, он поставил её на траву и отгреб верхний слой сочной зелени.

Под травой лежало нечто утончённое: ослепительно белый бутон с нежными, едва распустившимися лепестками. От него исходило мягкое, едва уловимое свечение.

Это действительно был Цветок Звериного Духа.

<http://bllate.org/book/19599/1933818>